

— Посмотрите на лицо моего сына, на его руки! Это же настоящее издевательство! Как в вашей школе вообще могут учиться такие люди?

Родители Ян Вэньюаня, оба в очках, внешне напоминали интеллигентов, но их слова звучали совсем иначе:

— Мы слышали, этот ваш Хэ Чао целыми днями только и делает, что лезет в драки. Совершенно неудивительно, что он поднял руку на нашего ребенка. Почему до сих пор нет приказа о его отчислении? Как вы вообще работаете?

Сюй Ся, классный руководитель Хэ Чао, стояла рядом, бледная как полотно:

— Мы действительно несем огромную ответственность за случившееся. Я обязательно проведу с ним воспитательную беседу. Я приношу вам свои искренние извинения за проступок моего ученика...

Хэ Чао, слушая это, не выдержал.

— Воспитательную беседу? — он горько усмехнулся. — А у вас самой есть право кого-то воспитывать?

— Как ты разговариваешь с учителем?

Ситуация зашла в тупик, но именно в этот момент появился свидетель.

Лю Цуньхао постучал в дверь и вошел:

— Учитель Сюй, вы меня вызывали?

Вернувшись из кабинета завуча, Лю Цуньхао был тут же окружен одноклассниками.

— Староста, говорят, ты ходил давать показания?

— Ты правда своими глазами видел, как Хэ Чао бил Ян Вэньюаня?

Лю Цуньхао поправил:

— В прошлом. Я видел это в прошлом.

— Ну ты даешь, герой!

Все наперебой твердили, что на его месте не рискнули бы так подставляться.

— Пустяки, — отмахнулся Лю Цуньхао. — Я долго колебался, но ради любви и справедливости...

Се Юю не нравилось обсуждать подобные вещи, к тому же его это никак не касалось. То, что видишь собственными глазами, не всегда является истиной, что уж говорить о слухах.

В те времена, когда им приходилось скрываться от долгов на улице Хэйшуй, он думал, что там живут одни бандиты и отбросы, но другого выхода не было. Однако в первый же день Сюй Яньмэй, вся в татуировках и с крепким словцом на устах, принесла им мискупельменей:

— Налепила лишнего. Готовлю не ахти как, но вы уж не побрезгуйте.

Так она и опекала их почти десять лет.

— Чем все закончилось? Что там сейчас происходит?

Лю Цуньхао ответил:

— Возможно, его отчислят. В этот раз все очень серьезно.

— Отчислят?!

В классе стоял шум, а Се Юй продолжал лежать на парте, уткнувшись в телефон. Хэ Чао вернулся из кабинета завуча только спустя долгое время. Когда он вошел, Лю Цуньхао как раз объяснял у доски математическую задачу. Заметив боковым зрением фигуру Хэ Чао, он невольно сломал мелок в руке.

К удивлению многих, Хэ Чао даже не посмотрел в его сторону. Лю Цуньхао украдкой выдохнул. Се Юй начал сомневаться, так ли серьезно наказание, как они говорили — ведь Хэ Чао, вернувшись, с невозмутимым видом продолжил играть в переодевания на телефоне.

В отличие от Хэ Чао, Шэнь Цзе отреагировал куда острее, будто это его собирались исключить:

— Твою мать, откуда вообще взялся этот староста?

— Чего ты орешь? Парень неплохой, — сказал Хэ Чао. — Его вины здесь нет.

Шэнь Цзе не унимался:

— Так что в итоге? Тебя отпустили подумать, чтобы ты написал объяснительную и извинился? Сюй Ся так на этом настаивает? Ее карьера что, зависит от твоей бумажки?

На уроке физкультуры, когда оба класса оказались на стадионе, они шли через футбольное поле к трибунам. Шэнь Цзе продолжал что-то горячо доказывать, Хэ Чао, кажется, слушал вполуха. Увидев Се Юя, сидевшего в тени деревьев, он махнул ему рукой.

Се Юй услышал, как его зовут, поднял голову, и в этот момент мяч, отскочивший с баскетбольной площадки, полетел прямо ему в голову:

— ...

Какой-то парень с площадки подошел ближе:

— Рука дрогнула, извини.

Шэнь Цзе, увидев лицо этого парня, взорвался:

— Ян Вэньюань, ты, мать твою, специально это сделал?

Даже попасть толком не смог, а ведь целился явно в Хэ Чао.

Хэ Чао промолчал. Он наклонился, поднял мяч, подошел к Се Юю, а затем со всей силы швырнул его в сторону Ян Вэньюаня. Мяч просвистел в сантиметрах от него и с грохотом ударился о железную ограду. Хэ Чао улыбнулся и ответил теми же словами:

— Рука дрогнула.

Друзья Ян Вэньюаня поспешили вмешаться, пытаясь увести его:

— Прости, прости!

Но Ян Вэньюань стоял на месте. Худой, словно держащийся только на костях, с прыщами и темными кругами под глазами, он выглядел изможденным. Наконец он выдал:

— Хэ Чао, это еще не конец. Ты проиграл.

Хэ Чао ответил:

— Заткнись и вали отсюда.

— Знаешь почему? — усмехнулся Ян Вэньюань. — Потому что ты двоечник.

— Ах ты... — слова про двоечника, казалось, задели какую-то струну внутри Хэ Чао, или же накопившееся за эти дни раздражение наконец нашло выход. Он медленно шагнул вперед и хрипло произнес: — Ты по-человечески понимаешь, или нет?

Хэ Чао редко выходил из себя. Шэнь Цзе знал его много лет и видел такое считанные разы. У Хэ Чао было просто феноменальное терпение. В каком-то смысле Ян Вэньюань был настоящим талантом, раз смог вывести его из себя.

— Пойдем, Вэньюань, пошли! — его друзья, не желавшие неприятностей, поспешили утащить его прочь.

Шэнь Цзе очень хотелось закатать рукава и разобраться с ним на месте, но он понимал, что сейчас Хэ Чао и так в непростой ситуации.

— Брат Чао, спокойствие — только спокойствие. Если захотим набить ему морду, найдем темный переулок, наденем на голову мешок и отметим как следует.

Когда Ян Вэньюань скрылся из виду, Шэнь Цзе наконец отпустил его.

— Это и есть Ян Вэньюань?

— А? — Шэнь Цзе обернулся, увидев рядом Се Юя, и бросил: — Ага, Ян Три-Хороших-Качества, это он.

Се Юй, вспоминая, где мог видеть это лицо, наконец сопоставил его с именем:

— А. Это не тот придурок, который домогался до девушки?

Хэ Чао: — ...

Шэнь Цзе: — ...Откуда ты знаешь?!

— Брат, расскажешь? — Шэнь Цзе был в шоке. — Откуда ты это знаешь? Ты знаком с Лю Юань? Черт, я думал, об этом знаем только я и брат Чао.

Се Юй ответил всего тремя словами:

— Видел своими глазами.

Это было еще в первом классе старшей школы. В западном корпусе плохо ловила связь, и порой, чтобы посидеть в интернете, приходилось искать сигнал по всему зданию. Чжоу Далэй тогда только начинал стримить игры, популярности не было, и он умолял Се Юя зайти и накрутить ему просмотры. Се Юй нашел сигнал в туалете. Место было так себе, но связь там была отличной.

— Босс Се, я верю, что твоя любовь ко мне преодолет любые запахи... — болтал Далэй во время игры. — Сейчас как раз тот момент, когда ты можешь доказать, насколько сильно меня любишь.

Люблю тебя, черт возьми.

Се Юй задонатил ему немного, чтобы поскорее уйти, но Далэй не унимался, жалуясь на одиночество без зрителей. Так они и проболтали до конца вечерних занятий.

Се Юй уже собирался написать: «Развлекайся в одиночестве, я ухожу», как вдруг дверь в туалет с грохотом распахнулась. Послышались звуки борьбы и слабые женские крики.

Они нашли укромное место — за спортивным инвентарем был небольшой газон с огромным камнем, похожим на искусственную гору. Все трое присели за ним. Се Юй хотел встать, но Хэ Чао прижал его обратно:

— Сиди тихо. Рассказывай, продолжай.

На самом деле, рассказывать было особо нечего. Се Юй не знал Лю Юань, он лишь помнил, что девушка закрыла лицо руками и плакала, сидя на полу. Ян Вэньюань оказался трусом, не способным дать отпор: получив пару ударов палкой, он сбежал. Се Юй не стал утешать девушку — он посчитал, что сделал достаточно, бросил найденную в кабинке палку и направился к выходу.

Но стоило ему сделать шаг, как чья-то рука вцепилась в его штанину. Девушка прошептала:

— ...Пожалуйста, никому не говори.

— Точно, это она, — сказал Шэнь Цзе. — У нее духу не хватило, предпочла терпеть издевательства, лишь бы не поднимать шум.

Шэнь Цзе добавил:

— Так это ты тогда разогнал Ян Три-Хороших-Качества?

Хэ Чао недоумевал:

— Тогда почему этот придурок привязался именно ко мне? Завидует, что я красивый?

Се Юй спокойно ответил:

— ...Я был в маске.

В туалете стоял запах дезинфекции. Се Юй специально взял с собой маску, и она пригодилась. Хэ Чао задумчиво протянул:

— А-а...

Шэнь Цзе разрушил его иллюзии:

— Не надейся, брат Чао. Даже в маске тебе бы не помогло. Се просто набил ему морду, а ты вспомни, что сделал ты?

— Что я сделал? Я его даже не бил, — возразил Хэ Чао. — Я проявил милосердие.

Если снять с человека штаны, высмеивать его достоинство и заставить бегать голышом два часа считается милосердием, то Ян Вэньюань, вероятно, предпочел бы просто получить по лицу. Се Юй, выслушав историю, погрузился в молчание.

— Я не люблю драки, — сказал Хэ Чао. — Обычно я предпочитаю решать проблемы мирно.

«Мирно»... действительно. Неудивительно, что Ян Вэньюань не может этого забыть — это стало главным позором в его жизни. Особенно для такого высокомерного отличника. Как только Лю Юань перевелась, он решил, что улик больше нет, и вылез наружу.

Что еще больше поразило Се Юя в его соседе по парте, так это то, что ради репутации девушки и ее просьб Хэ Чао стерпел все нападки Ян Вэньюаня и не сказал ни слова.

— Иначе бы он до сих пор не дожил, — Хэ Чао поднял камешек и бросил его в сторону спортивного снаряда. Камешек звякнул и покатился вдаль. — Реально, аж дышать тяжело от сдерживаемого гнева.

Шэнь Цзе пора было идти на тренировку. Он поднялся, похлопал себя по одежде:

— Наш класс собирается, я пошел. Увидимся. И спокойствие, брат Чао, только спокойствие!

Хэ Чао, не поднимая головы, махнул рукой:

— Вали уже.

На улице было тридцать два градуса, и Се Юй не горел желанием жариться на солнце. Он уже хотел уйти, как Хэ Чао потянул его за собой на траву. Солнце слепило, Се Юй прищурился, раздумывая, не слишком ли он был мягок в последнее время, раз сосед по парте начал его так странно воспринимать.

— А ведь учителем может стать кто угодно, — небрежно бросил Хэ Чао.

Облака медленно плыли по небу. Хэ Чао полез в карман и нашел только конфету — от жары она подтаяла. На него нахлынули странные чувства: слова Сюй Ся и насмешки Ян Вэньюаня крутились в голове.

Хэ Чао повернул голову:

— Сигареты есть?

— Нет.

Хэ Чао с неохотой развернул конфету. Се Юй почувствовал запах — опять клубничная.

Они долго лежали в тишине. Когда Хэ Чао захрустел конфетой, Се Юй внезапно сел и пнул его:

— Пошли.

— Куда?

— Если этот учитель не годится, найдем другого.

От жары Се Юй потянул за воротник рубашки, чтобы обдуться. С того ракурса, где лежал Хэ Чао, открывался вид на его ключицы. У Се Юя была отличная фигура — не костлявая, а крепкая и ладная. В этом возрасте парни еще не до конца сформировались, в них было что-то юное, красивое и в то же время колючее. Хэ Чао на мгновение потерял дар речи.

Они перелезли через железную сетку общежития и прошли через черный ход. Из-за большого количества проживающих в школе действовали строгие правила: в учебное время вход был разрешен только по записке от учителя. Забор был не таким уж высоким, но никто не рисковал — завуча по прозвищу Бешеный Пес боялись все, а его окна выходили как раз на общежитие.

— Туалет, кабинка, запись, — Се Юй спрыгнул на землю, не оборачиваясь. — Подумай об этом.

Хэ Чао усмехнулся:

— Что, упражнение по составлению предложений?

Се Юй: — ...

Они двигались профессионально, словно тренировались годами. Шэнь Цзе на поле издалека заметил две фигуры и даже не успел понять, кто это, как они исчезли.

— Странно, — почесал затылок Шэнь Цзе. — ...Показалось, что один из них — брат Чао.

— Ты тоже живешь в общежитии? — Хэ Чао шел за ним по лестнице, пока не понял, что они подходят к его комнате. Се Юй остановился напротив его двери.

Се Юй потянулся за запасным ключом на дверном косяке:

— Тоже? Ты где живешь?

— Смотри напротив, — Хэ Чао указал пальцем. — Прямо здесь.

...

Се Юй подумал: так это ты тот придурок, который приклеил на дверь записку «Идет подготовка к ЕГЭ, не беспокоить»?

Хэ Чао с гордостью объяснил:

— Учителя сюда почти не заходят, боятся помешать учебе. Очень удобно, советую попробовать.

— Нет, спасибо.

Се Юй вошел в комнату и вытащил из-под кровати ящик с вещами: фонариком, батарейками, скотчем... Хэ Чао сидел на стуле и наблюдал за ним.

— Что ищешь?

Се Юй проигнорировал его. Хэ Чао начал осматриваться. В комнате было чисто, на столе стоял компьютер, а рядом с подставкой для ручек лежал кубик Рубика. К тому времени, как Се Юй нашел старый телефон, Хэ Чао уже собрал кубик — все грани были одного цвета.

— Не знаю, сохранилась ли она, — Се Юй нажал кнопку включения. — Я записал звук.

Хэ Чао замер, не веря своим ушам.

— В тот день в туалете я включил запись, — повторил Се Юй. — Все, что говорил этот Ян-непонятно-кто, записано. Я совсем забыл.

Для старшеклассника это было слишком дальновидно. Обычно в таком возрасте все решают кулаками, а не хитрыми планами. Но когда Ян Вэньюань затащил Лю Юань в туалет, первой мыслью Се Юя было включить диктофон. Он хотел предложить Лю Юань доказательства, но та была слишком напугана и хотела лишь одного — чтобы все поскорее забылось. Она боялась

огласки, хотя сама была жертвой.

— Отчисление... Вау, школа сработала так быстро?

Через несколько дней на доске объявлений появилось уведомление. Лю Цуньхао, пробившись сквозь толпу, прищурился:

— Отчисление... — а прочитав следующую строчку, остолбенел: — Твою мать, Ян Вэньюань?!

— Ян Вэньюаня отчислили? А как же Хэ Чао? — удивился парень рядом.

События развивались стремительно. Сюй Ся была в шоке. Она ведь лично ручалась за Ян Вэньюаня, отличника и надежду школы. Теперь в голове у нее звенело лишь одно: «Конец».

Хэ Чао предоставил руководству запись, предварительно вырезав голос девушки. Но грязные слова Ян Вэньюаня остались. Ян Вэньюань и его родители, еще вчера державшиеся высокомерно, тут же сменили тон, пытаясь умолять Хэ Чао:

— Мы знаем, ты хороший мальчик...

Хэ Чао усмехнулся:

— О, вы что, комедию играете? Вдруг я стал хорошим мальчиком?

Когда руководство спросило, кто была та девушка, Хэ Чао ответил вопросом на вопрос:

— А вы можете гарантировать, что ее личность останется в тайне?

Информацию удалось сохранить в строжайшем секрете. Но вина Ян Вэньюаня была доказана.

В день, когда приказ об отчислении вступил в силу, Шэнь Цзе угостил весь класс напитками. Подойдя к Хэ Чао, он увидел, как староста третьего класса извиняется перед его братом Чао. За ними из-за штор наблюдал весь класс.

Лю Цуньхао покраснел:

— Прости, Хэ Чао, я не разобрался в правде...

Хэ Чао покровительственно похлопал его по плечу:

— Ничего, жизнь полна сюрпризов. Я ведь не только красивый, но и очень великодушный.

Лю Цуньхао: — ...

Шэнь Цзе: — ...Не могу на это смотреть.

Се Юй, видимо, тоже не выдержал. Он швырнул пенал из окна прямо в Хэ Чао:

— Заткнись.

Так называемых «школьных хулиганов» часто демонизировали. Слухи о них передавались из уст в уста, обрастая небылицами. Но в тот день ученики 2-го «В» класса впервые осознали: эти двое совсем не похожи на те легенды, что о них ходили.

Новый день.

Голос, прорезавший утреннюю дымку, заставил всех прийти в себя:

— Встать ровно! Сюда, все сюда!

— Не пяльтесь в землю, там цветы не растут! Стыдиться нечего, все равно вы уже опозорились на всю школу.

— Грудь вперед! Голову выше! Смотреть прямо, в мои глаза!

Возле бронзовой статуи у входа в школу Лиан-2 выстроились в две шеренги десятка полтора учеников. Они стояли, опустив головы, с тяжелыми рюкзаками за спинами.

<http://bllate.org/book/21761/2250348>